

УДК 172
ББК 87.701.2

МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ И ИДЕЙНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЦИФРОВИЗАЦИИ*

А.Г. Косиченко

Институт философии, политологии и религиоведения
Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан,
Алматы, Республика Казахстан

Поступила в редакцию: 02.10.24

В окончательном варианте: 08.10.24

Аннотация. Цифровизация является одним из доминирующих процессов в современном мире и ярчайшей тенденцией дальнейшего развития человечества. И это при том, что сущность, содержание и многие формы ее осуществления не понятны не только большинству людей, но и экспертам и аналитикам. В структуре цифровизации можно выделить два пласта: цифровизация, как новый этап технологического, информационного прогресса, и цифровизация, как мировоззренческая и идейная платформа трансформации человека и человечества в направлении кардинальной деформации их сущности и формирования трансгуманистической будущности человечества. Исследование ряда основных проблем, при этом возникающих, и является целью данной статьи.

Ключевые слова: цифровизация, мировоззренческие и идейные основания, человек и его сущность, общество, гуманизм, технологическое и информационное развитие, трансформация

WORLDVIEW AND IDEOLOGICAL FOUNDATIONS OF DIGITALIZATION

A.G. Kosichenko

Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies
of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan,
Almaty, Republic of Kazakhstan

Original article submitted: 02.10.24

Revision submitted: 08.10.24

Abstract. Digitalization is one of the dominant processes in the modern world and the brightest trend in the further development of mankind. And this is despite the fact that the essence, content and many forms of its implementation are not clear not only to most people, but also to experts and analysts. Two layers can be distinguished in the structure of digitalization: digitalization as a new stage of technological and information progress, and digitalization as a worldview and ideological platform for the transformation of man and humanity in the direction of cardinal deformation of their essence and the formation of a transhumanistic future of mankind. The purpose of this article is to study a number of the main problems that arise at the same time.

Keywords: digitalization, ideological and ideological foundations, man and his essence, society, humanism, technological and information development, transformation

* Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (ПЦФ BR21882302-ОТ-23 «Казахстанский социум в условиях цифровой трансформации: перспективы и риски»).

От цифровизации ждут многого. Ждут развития экономики на новом историческом этапе, ждут повышения эффективности экономической и иной деятельности. Ждут улучшения и упорядочения общественной и личной жизни. Цифровые технологии и инструменты пропагандируются и внедряются широко, но общество плохо понимает, чем цифровизация является. Является ли она продолжением технологического прогресса, в частности автоматизации, информатизации? Однако по всему видно, что цифровизация претендует на большее. Она стремится стать мировоззрением эпохи, доминирующей реальностью. Элита поддерживает ее и даже требует подчинения ей. Пока неясно, является ли цифровизация объективным процессом, в ходе которого человечество обретет новые возможности, или же она реализует античеловеческие планы мировой элиты. Почему столь настойчиво нам внушается мысль: «кто отказывается от цифровизации, тот пропал»? И страна, если она отстанет по темпам цифровизации от других государств, тоже пропала. То есть насаждается идея о том, что цифровизация является неизбежностью. Так ли это и каковы мировоззренческие и идейные основания цифровизации? Этот круг вопросов рассматривается в данной статье.

Методология исследования

Используемые методы исследования адекватны задачам. Феноменологический анализ позволяет раскрыть содержание цифровизации на современном этапе и уловить тенденции ее развития. Герменевтический метод помогает проникнуть во внутренние, скрытые аспекты процесса цифровизации. Средствами факторного анализа выявляется соотношение различных элементов структуры цифровизации. Метод единства бытия и мышления дает возможность выразить на понятийном уровне реальные процессы цифровизации в их связи с трансформацией человека в целях лишения индивидуальности, обезличивания и превращения в набор персональных данных, выражаемых в дальнейшем в цифровой форме.

Неоднозначное содержание процесса цифровизации

На наш взгляд, одним из важнейших вопросов, связанных с цифровизацией и во многом определяющих отношение к ее сущности, содержанию и формам проявления, является следующий: представляет ли собой цифровизация новый этап технологической революции (одно из ее направлений) или это осознанное вмешательство в состояние современного мира? Как нам видится, цифровизация поначалу была естественным этапом технологического развития. Она не претендовала на идейный и мировоззренческий статус. Это затем в ее естественный технологический ход включились идеологи нового мирового порядка и трансгуманистического преобразования человека. Цифровизацию стали использовать для стратегического изменения сущности человека. Она оказалась удобной сферой и открыла возможности для глобальной трансформации человека и подмены его сущности.

Исходя из этого двойственного смысла цифровизации мы усматриваем в содержании цифровизации два пласта. Этап технологического развития, связанный с возможностью расширить сферу применения «цифры» для улучшения жизни человека и общества, – это один пласт. И второй – трансформация человека, изменение его сущности и превращение его в цифру, в номер, в получеловека-полуробота, в трансгуманное существо. Конечно, мы поддерживаем первое

направление развития цифровизации и отрицательно относимся ко второму. Когда же оба направления совмещены, трудно одно отделить от второго, и потому общество одновременно и приветствует развитие цифровизации, и опасается ее – как антигуманного будущего человечества. Идеологи трансгуманизма сознательно и специально смешивают эти два пласта в содержании цифровизации, прикрывая свои антигуманные намерения необходимостью прогресса и технологического развития. Поэтому цифровизация остается для большинства людей сферой малопонятной, что, с одной стороны, естественно, так как она – процесс по многим параметрам новый. Но, с другой стороны, неясность процесса цифровизации во многих отношенияхстораживает. «Когда человек начинает пользоваться тем, сущности чего он не знает, он помещает себя в сомнительное пространство своего существования, которым не способен по-человечески управлять. Человек создал пространство сети, но не освоил его; это пространство не нормировано человеком, не обжито и не одухотворено им, а значит, оно опасно в мировоззренческом и духовном отношении, так как не освоенная человеком, но уже включенная в практическую деятельность новая реальность может содержать неожиданные для человека, разрушающие его «мины замедленного действия» [1, с. 37].

Впрочем, наряду с сокрытием целей цифровизации ее идеологами имеются и достаточно откровенные их высказывания. Например, Н. Бостром, бывший директор ныне закрытого Института будущего человечества и один из идеологов трансгуманизма, говорит открыто и не прикрывая намерений: «Я не считаю, что люди в их нынешней форме являются идеальными существами, которым больше некуда развиваться. И тут я говорю не только об усовершенствовании биологических форм жизни – можно представить положительные сценарии, в которых человечество станет полностью цифровой формой жизни» [2]. И дальше: «Человеческая природа не отлита в бронзе. Если мы рассматриваем ситуацию, в которой была достигнута технологическая зрелость цивилизации (здесь я имею в виду и биотехнологические, и культурные средства изменения различных ее аспектов), если будет поставлена цель достижения общего блага – это может стать хорошей причиной для модификации человеческой природы» [2].

Интервью Н. Бострома, в котором он высказал эти положения, называется «Сознание – это счисление». Но разве сознание можно свести к «счислению»? А слово, а умозаключение, а идея, а тождество бытия и мышления? Если «сознание – это счисление», то тогда, конечно, цифровизация – это все, цифровизация и есть все сознание человека. Но это далеко не так. «Модификация человеческой природы» – вот цель идеологов цифровизации. А технологическая составляющая цифровизации для них только прикрытие. Можно предположить, что средствами цифровизации делается очередной шаг в направлении расчеловечения нашего бытия. Дизайнеров современного мира не устраивает человек в том виде, в каком он сформировался в естественно-историческом процессе или в каком его создал Бог. Им нужен человек абсолютно предсказуемый и абсолютно управляемый, неспособный критически мыслить, как и мыслить вообще. «Люди становятся похожими на роботов. Теряют способность к суждению. Через несколько лет рассуждать смогут только те, чья профессия связана с исследованием. Остальные станут как машины» [3, с. 32].

Подчеркнем, что у цифровизации, понимаемой в качестве этапа технологического прогресса, немного идейных и мировоззренческих оснований – прогресс он и есть прогресс. Идеалы технологического прогресса таковы: от технологического прогресса ожидают повышения качества жизни человека и общества, освобождения человека от рутинного, тяжелого, малопродуктивного труда, предоставления ему времени для саморазвития. Однако исторический опыт показал, что развитие техники не столь однозначно позитивно. Чтобы не аргументировать пространно этот тезис, сошлемся на Н. Бердяева, который еще в первой трети XX века предельно ясно показал опасности, связанные с техническим прогрессом. «Современный человек верит в могущество техники, машины, иногда кажется, что это единственное, во что еще верит... Головокружительные успехи техники в нашу эпоху есть настоящее чудо греховного природного мира. Человек потрясен и подавлен могуществом техники, перевернувшей всю его жизнь. Человек сам ее создал, она продукт его гения, его разума, его изобретательности, она детище человеческого духа. Человеку удалось расковать скрытые силы природы и использовать их для своих целей, внести телеологический принцип в действие сил механико-физико-химических. Но овладеть результатами своего дела человеку не удалось. Техника оказалась сильнее самого человека, она подчинила его себе. Техника есть единственная сфера оптимистической веры современного человека, самое большое его увлечение. Но она же приносит человеку много горечи и разочарований, она порабощает человека, ослабляет его духовность, угрожает ему гибелью. Кризис нашего времени в значительной степени порожден техникой, с которой человек не в силах справиться. И это кризис прежде всего духовный» [4, с. 659].

Это сказано относительно идейных оснований цифровизации, если бы она была лишь продолжением технологического развития; их, повторим, немного и они просты, хотя и противоречивы. А у цифровизации, рассматриваемой в качестве агрессивного воздействия на человечество, напротив, очень много идейных и мировоззренческих оснований. И они крайне неоднозначны, с большим антигуманным уклоном.

При всем желании никак не удастся втиснуть содержание протекающего процесса цифровизации в естественный ход технологического прогресса, интерпретировать цифровизацию как всего лишь новый этап развития информационных технологий. Ряд существенных аспектов цифровизации не объясняется объективным технологическим прогрессом, например, требования изменить сущность человека, превратив его в «полностью цифровую форму жизни», как пишет Н. Бостром. Что это за цифровая форма жизни? Сохраняется ли в ней человек таким, каким он был во всю предыдущую историю? Или это уже новый человек, типа робота, на что почти открыто ориентируют нас идеологи цифровизации? Тогда встает вопрос: кому это нужно и зачем человечеству такая цифровизация? Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ Максют Шадаев считает, что до 50 % времени от общей продолжительности уроков по ОБЖ (основы безопасности жизнедеятельности – А.К.) нужно посвятить цифровой безопасности [5]. Хорошую же реальность создают амбассадоры цифровизации, если сами же и предупреждают людей об опасности функционирования в ней.

Если взглянуть на процесс цифровизации без «розовых очков», то заметным становятся следующие ее идейные устремления. Она вырабатывает новую реальность, в которой человек утрачивает целый ряд своих качеств и определенностей, некогда считавшихся неотъемлемыми: личностное содержание, человечность, достоинство, позитивные социальные измерения. Цифровизация объективно ведет к формализации человека и общества, к представлению их в качестве набора исчисляемых параметров. В процессе цифровизации природа человека дополняется искусственными, техническими инструментами. Цифровизация захватывает людей помимо их желания. Сознательно и активно к ней относятся немногие; только те, кто продвигает цифровизацию – в ее технологическом или античеловеческом смысле – осознают ее замысел, ее внутреннее содержание. Остальные вовлекаются в нее в качестве объекта управления.

В целом, если говорить концептуально, силы, осуществляющие цифровую трансформацию человека, выстраивают новую реальность, в которой человек уже не будет значимой ценностью. Создается новая социо-природная реальность человека. В цифровой реальности намного легче управлять человеком, задавать парадигмы его «развития», ограничивать его свободу, подменять его цели, идеалы и ценности. Цифровизация порождается вполне определенным мировоззрением. И, в свою очередь, порождает свое мировоззрение, античеловеческое по существу (впрочем, античеловечность этого мировоззрения проявляется лишь в сравнении с прежним видением сущности человека). Это мировоззрение исходит из убеждения в беспредельной мощи человека и его обязанности активно перестраивать собственную природу. Это видение человека можно было бы считать даже гуманным, так как человек действительно трансцендирующее существо и в идеале его мощь на самом деле беспредельна, но все дело в том, в каком направлении развивается человек, в чем его мощь и каковы цели. Цифровизация сужает духовное пространство человека, даже ведет к отказу от духовности, деформирует его свободу, и в этом контексте все «развитие» человека антигуманно и потому бессмысленно.

Проявления цифровизации в ее негативных и позитивных аспектах

После рассмотрения процесса цифровизации на общем уровне имеет смысл обратиться к уже зафиксированным проявлениям этого процесса. Опишем ставшие явными позитивные и негативные аспекты цифровизации. Вызовы, исходящие от виртуального пространства, характеризующие его бездуховность и стремление к формализации, агрессивной цифровизации и переводу личности человека в «цифру», стали осознаваться в ряде стран уже на государственном уровне. Так, в России после ежегодной встречи с главой государства в конце 2020 года Совету по правам человека было поручено разработать базовый документ в сфере обеспечения прав граждан в цифровом пространстве. Этот документ в настоящее время разработан и проходит серию обсуждений. Вот его основные тезисы. «Человек может добровольно отказаться от вовлечения в цифровое взаимодействие с государством и потребовать забвения в киберпространстве. Искусственный интеллект не допустят до принятия важных решений, а на основе персональных данных запретят формировать социальные рейтинги граждан», – говорится в данном документе. «Целью документа является нахождение разумного баланса между стремительным развитием информационных технологий, цифровой трансформацией экономики и государственного

управления и сохранением прав и свобод человека и гражданина... Цифровой суверенитет подразумевает право человека полностью или частично отказаться от вовлечения в цифровое взаимодействие, иметь возможность осуществлять свое взаимодействие с государством и обществом вне цифрового пространства... Нужно ввести запрет на создание систем социального рейтингования – никакие ограничения прав на основе рейтингов, идентификации и так далее не должны будут допускаться... Глобальный уход в «цифру» расширяет возможности манипулирования общественным сознанием... он грозит возникновением новых, потенциально опасных социальных явлений и массовым распространением в киберпространстве деструктивного контента» [6].

Как подчеркивалось выше, цифровизация в ее негативных проявлениях ставит цель кардинально изменить человека. Цифровизация меняет содержание личности, формализуя его, поскольку с точки зрения цифровизации лишь то содержание личности, какое может быть отображено в «цифре», является значимым. Ставится задача отождествить человека с некоей совокупностью формальных признаков, которые можно затем заменить цифрами. «Процессы цифровизации превращают личность человека в товар, идентифицируемый информационными системами по набору параметров, используют индивида как управляемый биообъект. Для управления жизнедеятельностью человека необходим только набор его персональных данных. В таких условиях обесценивается сама сущность человеческой жизни» [7, с. 36].

Можно провести еще более глубокий анализ и обнаружить, что подмена человека набором его персональных данных, к чему ведет цифровизация, – еще не самое негативное последствие цифровизации. Более критично то, что теперь взаимоотношения и взаимодействия людей и общества в целом будут строиться не на основе их бытия в духовных и материальных реалиях, в развитии их гуманистических потенциалов, а в плоском горизонте цифровой абстракции. Человек во всем многообразии его проявлений при этом устраняется из всякого процесса, всякой реальности. Человека нет, он и не нужен. Причем человеку не предъявляются требования относительно того, кем он должен стать, чему должен соответствовать. Его ставят перед фактом его ненужности. Во всей предшествующей истории от человека требовались некие качества, которые и формировались. А теперь человек не нужен вообще. Отсюда и стремление трансгуманизма превратить человека в машину. Но это пока в будущем.

Сегодня же явственно видны вызовы и угрозы цифровизации, отмечавшиеся, например, в принятой в 2017 году Программе «Цифровая экономика Российской Федерации»: «Проблема обеспечения прав человека в цифровом мире, в том числе при идентификации (соотнесении человека с его цифровым образом), сохранности цифровых данных пользователя, а также проблема обеспечения доверия граждан к цифровой среде; угрозы личности, бизнесу и государству, связанные с тенденциями к построению сложных иерархических информационно-телекоммуникационных систем, широко использующих виртуализацию, удаленные (облачные) хранилища данных, а также разнородные технологии связи и оконечные устройства; наращивание возможностей внешнего информационно-технического воздействия на информационную инфраструктуру, в том числе на критическую информационную инфраструктуру; рост масштабов компьютерной преступности, в том числе международной; отставание

от ведущих иностранных государств в развитии конкурентоспособных информационных технологий; зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств; недостаточная эффективность научных исследований, связанных с созданием перспективных информационных технологий, низкий уровень внедрения отечественных разработок, а также недостаточный уровень кадрового обеспечения в области информационной безопасности» [8].

Неужели все плохо с цифровизацией и от нее можно ожидать только зла? Думается, нет, но для этого процесс цифровизации следует жестко контролировать, оставляя ее в пределах нового этапа технологического прогресса, способствующего улучшению качества жизни человечества, – и только. Не позволять ей менять сущность человека, не позволять создавать новую античеловеческую реальность, не допускать следования стратегии глобального истребления человечества. А такие тенденции, как мы видели, у цифровизации имеются. Следовательно, за цифровизацией надо оставлять прикладное технологическое значение, не поддаваясь соблазну превратить ее в абсолютную будущность человечества.

И тогда можно ожидать реализации положительных возможностей цифровизации: «Появление экономического и социального эффекта от цифровых технологий для бизнеса и общества; повышение качества жизни, в первую очередь за счет улучшения удовлетворения конкретных уже известных и новых потребностей людей; рост производительности всего общественного труда за счет его повышения на уровне отдельных производств и компаний; возникновение новых бизнес-моделей и новых форм бизнеса, позволяющих повысить доходность и конкурентоспособность деятельности; повышение прозрачности экономических операций и обеспечение возможности их мониторинга; обеспечение доступности и продвижения товаров и услуг, как государственных, так и коммерческих, вплоть до мирового масштаба; появление человекозамещающих управляющих систем, например, для предприятий определенных классов» [9, с. 51–52].

Уже сегодня, например, в Казахстане в различных секторах экономики цифровизация показала свои позитивные возможности. Цифровизация в нефтегазовой отрасли сосредоточена в сферах моделирования, мониторинга и управления различными производственными процессами, анализа больших данных, в области разведки новых месторождений и удаленного управления отдельными объектами нефтедобычи, обработки поступающей информации в режиме онлайн. Широко развита цифровизация в строительной сфере: оцифрованы 64 % сведений об инженерных сетях застроенной территории, этапы строительных работ; повышена прозрачность и эффективность деятельности субъектов жилищного фонда и жилищно-коммунального хозяйства; ведется работа над созданием единой цифровой платформы, которая объединит все компании строительной отрасли. Есть подвижки в аграрном секторе: осуществляется GPS-навигация сельхозтехники; появились электронные карты полей и используются беспилотники. В сфере финансовых технологий цифровизация успешно развивается, делая доступными финансовые услуги, она проявляется в росте числа финтех-стартапов на местном рынке; более 80 % жителей Казахстана являются активными пользователями мобильных банков, растут объемы электронной коммерции. Это, бесспорно, положительные стороны цифровизации.

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. Цифровизация стала реальностью нашего времени, и с этим надо считаться. Как процесс цифровизации будет идти далее – во многом зависит от отношения к ней человека, общества, государств и мирового сообщества. Даже если естественный процесс технологического и информационного прогресса будет «оседлан мировой элитой», имеющей самые бесчеловечные планы по превращению цифровизации в средство расчеловечения человека, по трансгуманистической трансформации человечества, то и тогда у свободного и сохранившего духовное содержание человека остается возможность разрушить эти планы. Но для этого надо соотносить каждый шаг цифровизации с интересами человека, общества и страны, то есть необходимо контролировать процессы цифровизации.

Очень вероятно, что цифровизация является современной формой глобализации. Во всяком случае, цифровизация отвечает главному критерию глобализации – унификации; унифицирующее воздействие цифровизации бесспорно. Именно глобалистское содержание цифровизации обеспечивает ее повсеместное распространение. Как и иные формы глобализации, процесс цифровизации следует структурировать, принимая одни ее грани и отвергая другие. Надо использовать позитивные возможности цифровизации и не отказываться от преимуществ, которые она несет. При этом в первую очередь надо ориентироваться, как уже говорилось, на национальные интересы страны, и если цифровизация в каких-то отношениях представляет угрозу для этих интересов, учитывать риски не внедрять ее в определенных сферах. Это касается и тенденций цифровизации.

Список литературы

1. *Косиченко, А.Г.* Человек и его ценности в виртуальном пространстве / А.Г. Косиченко // Социальная реальность виртуального пространства: материалы III Международной научно-практической конференции. Иркутск, 20 сентября 2021 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ»; под общ. ред. О.А. Полюшкевич. – Иркутск: Издательство ИГУ, 2021. – 436 с.
2. *Бостром, Н.* «Сознание – это счисление» / Н. Бостром. – URL: <https://lenta.ru/articles/2018/07/31/bostrom/> (дата обращения: 20.07.2024).
3. Афонские старцы о спасении и современном мире. – Москва: Святая Гора, 2016. – 144 с.
4. *Бердяев, Н.А.* Духовное состояние современного мира / Н.А. Бердяев // Смысл творчества: Опыт оправдания человека. – Харьков: Фолио; Москва: ООО «Издательство АСТ», 2002. – 688 с.
5. Шадаев считает, что до 50 % времени уроков по ОБЖ нужно посвятить цифровой безопасности. – URL: // <https://digital.gov.ru/ru/events/41030/> (дата обращения: 27.08.2023).
6. В России может появиться Цифровой кодекс. Россиян хотят защитить от опасностей цифрового мира. – URL: https://ruskline.ru/news_rl/2022/08/23/v_rossii_mozhet_rouyavitsya_cifrovoi_kodeks (дата обращения: 24.08.2022).
7. *Казачек, Н.А.* Социальные риски цифровой экономики / Н.А. Казачек, Е.Ю. Захарова // Гуманитарный вектор. – 2020. – Т. 15. – № 4. – С. 33–45.

8. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». – URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 11.08.2024).
9. *Халин, В.Г.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски / В.Г. Халин, Г.В. Чернова // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – С. 46–66.

References

1. *Kosichenko AG.* Man and his values in virtual space. Social reality of virtual space: materials of the III International Scientific and Practical Conference. Irkutsk, September 20, 2021/ FSBEI HE “ISU”; ed. O.A. Polyushkevich. Irkutsk: ISU Publishing House, 2021. 436 p.
2. *Bostrom N.* Consciousness is a number. Available from: <https://lenta.ru/articles/2018/07/31/bostrom/> (accessed 20.07.2024).
3. Athos elders about salvation and the modern world. Moscow: Holy Mountain, 2016. 144 p.
4. *Berdyayev N.* The spiritual state of the modern world. The meaning of creativity: The experience of justifying a person. Kharkov: Folio; Moscow: AST Publishing House LLC, 2002. 688 p.
5. Shadayev believes that up to 50 % of the time of life safety lessons should be devoted to digital security. Available from: <https://digital.gov.ru/ru/events/41030/> (contact date: 27.08.2023).
6. A Digital Code may appear in Russia. Russians want to protect. Available from: https://ruskline.ru/news_rl/2022/08/23/v_rossii_mozhet_poyavitsya_cifrovoi_kodeks from the dangers of the digital world (accessed 24.08.2022).
7. *Kazachek NA, Zakharova EYu.* Social risks of the digital economy. Humanitarian vector. 2020;15(4):33-45.
8. Program “Digital Economy of the Russian Federation”. Available from: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (accessed 11.08.2024).
9. *Khalin VG, Chernova GV.* Digitalization and its impact on Russian economics and society: advantages, challenges, threats and risks. Management consulting. 2018;10:46-66.

Информация об авторе

КОСИЧЕНКО Анатолий Григорьевич – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института философии, политологии и религиоведения Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан; eLibrary SPIN: 4290-5138.
E-mail: anatkosichenko@mail.ru

Information about the author

KOSICHENKO Anatoly G. – Doctor of Philosophy, Professor, Chief Researcher at the Institute of Philosophy, Political Science and Religious Studies of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan; eLibrary SPIN: 4290-5138.
E-mail: anatkosichenko@mail.ru